

Глава 4: Прошлое как сон.

Как это может быть она?!

Тело Лín Цí застыло от шока, глаза непроизвольно наполнились жаром, а дрожащие губы с трудом выдавили едва слышные звуки:

– Сяо Лín?!

Девушка в дверях, конечно, не услышала этого слабого бормотания. Она лишь странно взглянула на растерянное лицо Лín Цí, втащила свой багаж в комнату и поздоровалась с остальными:

– Всем привет, меня зовут Цзинь Яньлín. Цзинь — как золото, Яньлín — как перья дикого гуся. Я маньчжурка!

– Лín Цí-сюэмэй, ты выглядишь совершенно потерянной. Всё в порядке? – Сяо Фánь сложил багаж рядом с кроватью Цзинь Яньлín и осторожно спросил.

– А? Нет, нет, просто, наверное, устала немного с дороги, – почувствовав направленные на неё удивлённые взгляды, Лín Цí поспешно взяла себя в руки и рассмеялась, но не могла оторвать глаз от новенькой.

Цзинь Яньлín слегка прищурилась и продолжила улыбаться, представляясь:

– Я приехала с севера, из города Вэй-шí провинции Сы-шэн. Я здесь никого не знаю, так что, пожалуйста, позаботьтесь обо мне! – Чэн Цзюнь и Вán Сысюánь уже не сдерживались: схватили её за руки и принялись засыпать вопросами, явно не встречав маньчжурку прежде. Лín Цí тоже включилась в общий разговор, но внезапно осознала, что в комнате всё ещё стоит тот высокий худощавый парень. Она обернулась и холодно сказала Сяо Фánю:

– Сяочжан, наша комната теперь в полном составе, спасибо вам за помощь. Теперь я хотела бы переодеться в более удобную одежду. Не могли бы вы удалиться?

Сяо Фánь поспешно отвёл взгляд от полуулыбки Лín Цí, его лицо едва не налилось кровью, как свиная печень.

– Э-э, да, точно! Вы долго ехали, устали, отдыхайте. У меня есть дела, я пойду! – И он, воспользовавшись собственным спасительным выходом, выскользнул из комнаты 309. Ему в спину снова полетел весёлый девичий смех.

– Ну вот! Наша комната 309 наконец-то собралась вчетвером! Лín Цí, Яньлín, вы обе, скорее, разбирайте вещи, уже скоро время обеда! – В голосе Вán Сысюánь слышалась редкостная для девушки бодрость. Цзинь Яньлín улыбнулась, кивнула и сложила свои вещи рядом с последней свободной кроватью.

Лín Цí молча вернулась к своей кровати, чтобы разобрать вещи. За её притворно невозмутимым видом бешено колотилось сердце, а образ Цзинь Яньлín в её глазах постепенно сливался с другим, знакомым силуэтом...

...

Сквозь щели в кронах деревьев на землю падал пятнистый свет заходящего солнца, окутывая фигуру девушки нежной дымкой. Её тёмно-каштановые волосы весело подпрыгивали, меняя оттенки в золотистом свете вечера. Вокруг двух юных силуэтов раздавалась нежная, тягучая песня:

– В полузабвеньи чьи это шаги? Серебряный чайник, а в нём тараканы, пауки...

– Сяо Лян, почему тебе постоянно нравится напевать эту странную песню?

– Потому что, по-моему, у неё очень своеобразный мотив, ха-ха! – Улыбка девушки была ярче летнего заката, а её более густые, чем у других, брови изогнулись весёлым полумесяцем. – Ой, давай быстрее! Если ты будешь так медленно плестись к Искусственному озеру, солнце уже сядет!

– Не волнуйся, до темноты ещё как минимум час! – Несмотря на слова, парень уже ускорил шаг. Их силуэты, отражаясь на багровом небе, слились в один из-за того, что они держались за руки.

– А-Ци, я слышала, что в этом озере живут два чёрных лебедя, подаренных выпускниками. Почему я их никогда не видела? – Девушка немного расстроилась, пнув ногой маленький камешек с деревянного берегового настила в воду. Круги на воде постепенно расходились, размывая отражение заката в беспорядочную алую рябь.

– Лебеди — дневные птицы. В это время они, наверное, уже вернулись в гнездо. Только вот где их дом, я не знаю... – Парень отвёл со лба и ушей волосы, с любопытством оглядываясь по сторонам.

– Ладно, ладно, я знаю, что ты у нас маленькая энциклопедия. Но это всё потому, что ты так долго возился — лебеди уже спрятались! – Девушка надула губы, придав им упрямый контур.

– Хорошо, хорошо, моя вина. Как насчёт того, чтобы я повёл тебя ужинать?

– Тогда я хочу баранью похлёбку «Цветущая весна»!

– Без проблем!

Деревянный настил слегка скрипнул под ногами, когда кто-то прошёл, а отражение в озере потонуло в надвигающихся сумерках...

...

– Лян Ци, чего ты застыла? Давай быстрее, а то старшекурсники сейчас закончат занятия, и у ворот будет пробка! – Ван Сысюань поторопила оцепенелую девушку.

Лян Ци очнулась, но в голове всё ещё крутились обрывки воспоминаний. Она посмотрела на профиль Цзинь Янлинь и сказала:

– Мы все приезжие, но я здесь считаю почти местной, так что первый ужин сегодня с меня. Я знаю одно место, оно называется «Цветущая весна» — там фирменные бараньи и говяжьи похлёбки, а также отличные прохладительные напитки. Вкусно очень.

Чэн Цзюнь сразу прониклась симпатией:

– Ой? Лян Ци, какая ты щедрая! Обычно в общаге первый ужин вкладчину, тебе не стоит

угощать.

– Ничего, угощать девушек — это нормально, — Лին Ці легко улыбнулась. — Вы же не откажете мне в этом удовольствии?

Цзинь Яньли́н рассмеялась:

– Пф, так ты же сама девушка, а говоришь, как какой-то мужик с замашками мачо!

– Э-э, я просто так обычно говорю, не обращай внимания, — Лін Ці поняла, что сболтнула лишнего, и неловко отшутилась. К счастью, девушки были слишком заняты сборами и наведением марафета и не стали копаться в этой странной оговорке. Полчаса спустя девушки, наконец, собрались и вышли из общежития.

Три девушки шли в ряд, покачиваясь и прикрываясь от солнца зонтиками, а Лін Ці казалась немного отстранённой. На самом деле, это была её многолетняя привычка: в группе она всегда предпочитала идти сзади, наблюдая за действиями всего отряда. По сравнению с идущими впереди девушками, одетыми в разнообразные юбки и шорты, Лін Ці не имела особого желания наряжаться. Её аккуратный конский хвост был продет через отверстие в бейсболке. На ней была маленькая футболка с изображением Тоторо на груди, облегающие джинсы-капри, подчёркивающие форму ног, и светло-голубые кеды. В таком виде Лін Ці больше напоминала развитую старшекласницу. Засунув руки в карманы джинсов, она ничуть не беспокоилась о том, что её бледные руки подвергаются воздействию ультрафиолета, лишь нежно смотрела на спину девушки с тёмно-каштановыми волосами.

«Неужели я снова встретил Сяо Лін? Может, это шанс, который Небеса дали мне, чтобы искупить свою вину? Но почему я превратился в женщину? Небо, ты издеваешься надо мной?!» В сердце Лін Ці медленно поднималась горькая волна, чувство бессильного гнева. Это было похоже на то, как если бы заветный подарок положили прямо перед тобой, но отделили его пуленепробиваемым стеклом, оставляя тебя бессильным перед близостью.

– А-Ці, почему ты не идёшь рядом с нами? — словно почувствовав двусмысленный взгляд за спиной, Цзинь Яньли́н резко обернулась.

Лін Ці опешила, её левая рука тут же дёрнула козырёк кепки, пытаясь скрыть покрасневшее лицо:

– О, ничего. Я просто задумалась, не обращайтесь на меня внимания. — Увидев, как Цзинь Яньли́н с до боли знакомой улыбкой снова отворачивается, Лін Ці больше не осмеливалась открыто смотреть на нее, и перевела взгляд на баскетбольную площадку у аллеи, пока в её душе бушевал шторм.

Четверо человек — точнее, три неутомно болтающих девушки и одна озабоченная «почти-девушка» — поспешили к воротам кампуса. Пик выхода старшекурсников только начинался, но уже сформировавшийся поток людей полностью забил двухметровый пешеходный проход.

– Почему так много людей? Ведь только-только закончились занятия, как раздражает... — Ван Сысюа́нь нахмурилась. Её красивые «лежачие шелкопряды» (мешки под глазами, создающие эффект припухлости) сжались в тонкую линию. Две другие девушки, увидев это, также выразили своё бессилие, и все трое дружно повернулись к...

Лін Ці всё ещё была погружена в воображаемую картину: две фигуры, прислонившись к баскетбольному кольцу, смотрели на звёзды, неясно маяча перед глазами. Ей еле удалось

вернуться в реальность, когда Чэн Цзюнь схватила и потрясла её правую руку. На лице Лín Цí было совершенно потерянное выражение, словно она не знала, какой сейчас год.

Выслушав жалобы соседок, в Лín Цí внезапно разыгралась мужская удаля. С улыбкой, выражающей «не проблема, следуйте за мной», она размяла плечи и бросилась вперёд, вступая в схватку с толпой. Совершенно не заботясь о «женской деликатности», благодаря своей относительной ловкости Лín Цí быстро смогла пробить небольшой проход. Она тут же обернулась и жестом призвала соседок следовать за ней. Три девушки ошеломлённо смотрели, как их «холодная красавица» мгновенно превратилась в «девушку-бойца», но время не ждало, и, движимые страстью к вкусной еде, они без колебаний свернули зонтики и последовали за ней.

Борясь с солнцем, которое могло раскалить добела лоб, члены 309-й комнаты, наконец, прорвались к свету. Жадными глотками вдохнув горячий, сухой воздух, они снова весело заговорили. Лín Цí с облегчением посмотрела, как Цзинь Яньли́н выбралась из толпы, и уже собиралась взять её за руку, как вдруг почувствовала что-то странное.

Это... запах пороха! Хотя он был мимолётным, он не ускользнул от чутья Лín Цí. Она резко обернулась, её глаза быстро сканировали толпу. Острое чутьё и боевой инстинкт, выработанные годами жёстких тренировок, подсказывали Лín Цí, что такой запах может быть только у человека, который действительно прошёл через «огненный шквал». Ошибки быть не может!

Но студенты, которые спешили на обед, напоминали голодных волков. В этом крайнем хаосе было почти невозможно определить источник запаха. Лицо Лín Цí становилось всё более серьёзным. Она уже собиралась начать обратный поиск, используя толпу как прикрытие, но нетерпеливая Чэн Цзюнь схватила её за правую руку и потянула наружу. Из-за этой суматохи и без того слабый запах исчез окончательно.

«Меня заметили?» Лín Цí нахмурилась. Ей оставалось только отказаться от поисков и пересечь дорогу вслед за соседками. Чтобы «не спугнуть змею», она больше не оглядывалась, но в голове уже лихорадочно обдумывала: «Как здесь мог оказаться человек с таким запахом? Это бандит или человек в штатском? Какая тайна Университета Юй-нань могла привлечь такую личность? Неужели это... Циньъяньхуэй?»

Подумав об этом, Лín Цí невесело усмехнулась. Это и то, что она пережила в прошлом, — совершенно разные исторические периоды. Кто знает, существует ли вообще здесь та организация? Такое предположение слишком нелогично.

В тот же момент из тени деревьев на аллее показалась чья-то фигура. Глядя на удаляющуюся спину Лín Цí, человек тепло улыбнулся:

«Она смогла уловить мою секундную расслабленность и понять, что что-то не так. Должно быть, эта девушка и есть цель, указанная в задании. Интересно...»
